

Глава 15 Декан исчез

Если ты рассказываешь Хеппаф секрет, не прося сохранять его в тайне, то вскоре этот секрет распространяется по всему Хогвартсу, а то и оказывается за пределами академии.

В местах, где много девчонок, слухи разлетаются молниеносно. Профессор Минерва Макгонагалл изначально была помощницей Дамблдора. Потом она преподавала в качестве совместителя курс по магическим животным. После того, как Дамблдор стал директором, она стала гриффиндорским зав. кафедрой и преподавателем трансфигурации, курс по магическим животным теперь ведёт Сильванус Кеттлберн.

— Мой брат говорил, что Дамблдор пытается устроить на эту должность Хагрида, но в министерстве не очень хотят соглашаться. Говорят, он свирепый великан, — сказала по дороге в подземелье после занятий Сьюзан, которая, как водится, в сплетни не забыла вплести собственные домыслы. — Это в министерстве боятся, что Дамблдор захватит весь Хогвартс. А кто в Хогвартсе свой человек больше Хагрида? Для существ в лесу это будет только лучше.

— А где наш декан? — спросила Мэри.

— Он? Да может, он просто забыл о времени занятий, — пожалала стриженными под мальчика волосами Сьюзан. — Он же с Ньютом однокашники, путешествовать любят. Иногда профессор Граупланд отпускает свою дочку вести уроки. Она чуть не ровесница нам, объясняет неплохо.

— Что ты делаешь, Помона? — не удержалась от вопроса Дженни, увидев странное поведение подружки.

— Молюсь, — сложила руки Помона.

— О чём можно молиться?

— О том, чтобы кое-кто не появился в кабинете зельеварения.

Девочки переглянулись. После занятий обычно толпами по коридорам перемещались группы из одного общежития. Если бы Помона не вырвалась так резко вперёд, то действовала бы в компании Мэри и иже с ней. А так она оказалась одна и чуть не попала. А подкараулившие возможность придраться слизеринцы и когтевранцы её остановили.

У первокурсников была охранительная грамота, в противном случае её бы уже успели проучить старшие ученицы из Когтеврана. Аналогично и когтевранка Китти попала на глаза сеньорам из Хаффлпаффа и будет проучена. Спросите почему? Спросите у мальчишек из Гриффиндора и Слизерина, почему они друг друга недолюбливают.

Драться скопом парням запрещалось, поэтому ещё одной формой выяснения отношений стал квиддич. Тот факт, что слизеринка начала притеснять хаффлпафку, вывел из колеи весь Хаффлпаффский колледж. Хаффлпаффы не будут, как гриффиндорцы, рисковать потерей баллов в открытых боях, они дадут слизеринцам бой на квиддичном поле.

Счёт не важен. Главное — положить в больничное крыло как можно больше народу. Присутствие декана оказало бы на парней отрезвляющее воздействие. Но, к сожалению, Дориана не было. Бог знает, сможет ли он появиться до того, как насилие перерастёт в побоище.

В средние века с ведьмами охотились, а Помона вовсе не считала магглов слабыми

существами, нуждающимися в сочувствии волшебников. Если не брать во внимание магическую силу и рассматривать чисто механические средства ведения боя, волшебники совсем необязательно являются противниками магглов. В плане подлости волшебники и магглы равны. Даже коварным слизеринцам необязательно быть противниками маггловских политиков. Есть предположение, что помимо охоты на ведьм в XIV–XV веках, между волшебниками и магглами велась война, которую выиграли магглы. А затем они начали контролировать волшебников через министерство магии. Все магические твари, которые заносятся в маггловский мир, должны быть задекларированы у маггловского премьер-министра. Ньюто это сделать не пришло в голову.

— Мне так неловко, — Эдди Уотер покраснел до ушей и шествовал по башне Гриффиндора под руки с обитателями своей спальни, терзаемый чувством стыда.

— Ничего, у каждого бывает обострение желудка, — утешал его сосед по комнате, хотя Помона была уверена, что это белая ложь.

Эдди Уотер будет посмешищем. Он был предметом обсуждения во всём Хогвартсе ещё до того, как случились другие «забавы». Один маггловский тип даже выbleвал, наблюдая за анимагом. К счастью, Эдди определили на самый верх. В Хаффлпаффе всё же найдутся те, кто захочет взаимодействовать с ним, правда, когда их сменяют другие факультеты, они уже держатся от него подальше. Что же касается Слизерина, то, может, ему не стоит ждать и лучше вылететь из школы прямо сейчас.

— Спорим, вороны разнесут историю о Уотере по всему кампусу? — воскликнула в сердцах Сьюзен; под воронами она подразумевала, естественно, рейвенкловцев.

— А возможно, будет и хуже. Не забывай: они ещё и магическую историю пишут, — мечтательно подкинула в огонь дровишек Мэри.

Вот вам и польза власти. Когда хочешь исказить факт — найдётся группа «умников», которые тебе помогут.

Справедливости ради, в Рейвенкло тоже учатся дети магглов. Как и Эдди Уотер, они впервые видят превращение в анимага, но никому из них не становится плохо; правда, сейчас она девочка из Хаффлпаффа. Рейвенкловки не скажут ей спасибо за то, что она заступает за них, так что Помона не стала останавливать злопыхательство своих соседок.

— А вы заметили? У нас в Хогвартсе большинство профессоров — холостяки. Ну, по крайней мере, не состоят в отношениях в школе. профессора Грапленда мы не считаем. Хогвартс очень большой, комнат для профессоров точно хватит. У меня своя семья, но даже профессор Слизнорт живёт в школе один. Это правило только с Дамблдора появилось или так было и в древности? — сменила тему Дженни, говорила она тихо.

— Человек, который долго один, начинает переносить свои чувства на другие вещи. Вон старушки заводят кошек. Может быть, Дамблдор рассчитывает, что преподаватели будут заботиться о студентах Четвёртого курса, как о собственных детях? — предположила Мэри и улыбнулась.

— Ой, да я свою рейвенкловскую ворону как родную не люблю; верно говорю, Медуза? — парировала Сьюзен, прижимая к себе полосатую кошку: держит прямо как ребёнка на руках.

Правило простое до безобразия. Знания, опыт, накопленные предшественниками, должны передаваться следующим поколениям. Школа — это как раз то место, где прошлое встречается

с будущим. Если нет студентов, которым учиться, какой толк в учителе? Хаффлпаффы считают: рождение детей для волшебников — вопрос жизни и смерти, особенно в нынешнюю эпоху, когда волшебники всё чаще побеждают магглов и уничтожают маггловских диктаторов. Сколько же магглов в мире, миллиард или два? Миллиарда? Волшебное же население давно перевалило за миллион. Почему же меньшинство правит большинством? Знать бы ещё... Да, палочка штука могучая, но маггловские пули вполне себе убивают, как и бомбы.

Семья обязательно состоит из мужчины и женщины; умным людям вообще свойственно не доверять другим.

И даже если ребёнок родился, если нет умных учителей и людей, которые осмелятся расширять знания, знания не обновляются и человечество перестаёт двигаться вперёд. Рейвенкло — стихия воздуха, она парит над землёй. Абсолютно свободная, она по-другому, чем Хаффлпафф, смотрит на вещи. Такое противоречие не уладить, поэтому девчонки из двух этих школ — вечные соперницы.

Заниматься с рейвенкловцами не многим лучше, чем со слизеринцами. От гриффиндорской башни до подземелий — не близкий свет. Первый урок у слизеринцев и полёт на гриффиндорском курсе, у них гостиная рядом с кабинетом зельеварения, и они успевают ещё и мётлы обратно в гостиную отнести. Когда же хаффлпаффы приходят в подземелья, слизеринские первокурсники уже чинно «сидят». Каким прилагательным описать эту ситуацию? Как будто барсук в змеиное логово затёк. Или ты их, или они тебя!

— А ну на свои места, — рявкнул с кафедры, за которой стоял с книгой в руке, какой-то слизеринец-старшекурсник хаффлпаффкам.

“Где профессор?” Мария поспешно нашла место, чтобы присесть, и Помона огляделась. Она не заметила Северуса Снейпа.

Молитва не обрадовала её, она без выражения положила учебник “Магические зелья и отвары” и перо на парту.

“Ты видела? Он наш учитель.” Помона жестом предложила Марии посмотреть на старшего старшекурсника Слизерина с лицом, выражающим нетерпение. “У нас нет квалификации, чтобы преподавать профессору Слизнорту”

Лицо Марии осунулось, и все ее тело наполнилось гневом.

“Школа платит ему не за то, чтобы он бездельничал.”

“Конечно, он не бездельничает, я полагаю, что сейчас он обучает своих любимых учеников.” Помона отчасти была расстроена, профессор с большим животом действительно небезпристрастен.

“Кого?” спросила Мария.

“Скоро узнаешь.” После того, как Помона закончила говорить, в классе быстро стало тихо, и новый урок начался вновь.

(Конец этой главы)